

Фельк Андрей Андреевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности

Аннотация. В статье анализируются ретроспективные и современные особенности правового регулирования обязательств, возникающих в случае причинения вреда источником повышенной опасности. Рассматриваются обстоятельства при которых владелец источника повышенной опасности не будет нести ответственности. На основе исследования судебной практики делается вывод о том, что компенсация морального вреда, причиненного источником повышенной опасности, возможна только на началах вины.

Ключевые слова: вина, владелец, вред, жизнь, здоровье, источник повышенной опасности, компенсация, потерпевший, умышленные действия.

Согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Таким образом, для возмещения вреда наличие вины не требуется. Данный тезис имеет уже достаточно устоявшийся характер. Например, в ГК РСФСР 1964 года ст. 454 называлась «Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности». Согласно ее диспозиции «организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т. п.), обязаны возместить

вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего». Аналогичное положение было закреплено и в наименовании диспозиции ст. 128 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года. Однако, в соответствии с нормами международного права ответственность за вред, причиненный особыми источниками повышенной опасности, не исключается непреодолимой силой вообще. Так, ст. 2 Конвенции СССР, США и Великобритании от 28 сентября 1972 года «О международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» устанавливает абсолютную ответственность запускающего государства за выплату компенсации за ущерб, причиненный этим космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете, либо исключается только некоторыми, прямо названными в источнике обстоятельствами непреодолимой силы. В связи с чем И.В. Яковлев делает справедливый вывод о том, что «анализ норм международного права позволяет выделить обычные либо особые источники повышенной опасности, что обуславливает расширение ответственности не только до пределов непреодолимой силы, но и за ее пределами» [2, с. 160].

Установление повышенной ответственности в данном случае обусловлено невозможностью осуществления полного контроля со стороны человека над вредоносными свойствами источника и необходимостью защиты интересов окружающих. Обстоятельства, освобождающие владельца источника повышенной опасности: непреодолимая сила или умысел самого потерпевшего.

В определенной степени обобщая вышесказанное можно резюмировать, что владелец источника повышенной опасности отвечает за вред вне зависимости от того, чьими действиями данный вред причинен (например, если собственник доверил управление автомобилем третьему лицу, не оформив доверенности, то он будет возмещать вред, причиненный в результате действий этого третьего лица). Ответственность перед потерпевшим несет владелец источника повышенной опасности, который, возместив вред, приобретает право

обратного требования (регресса) к непосредственному причинителю вреда в размере выплаченного возмещения (п. 1 ст. 1081 ГК РФ). Вместе с тем владелец источника повышенной опасности не будет нести ответственности, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. В этом случае перед потерпевшим будут нести ответственность лица, противоправно завладевшие источником, в результате действий которых причинен вред. Если же в противоправном изъятии этого источника имеется вина владельца источника повышенной опасности (например, оставлена открытой дверца автомобиля), то ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

При причинении вреда третьим лицам в результате взаимодействия источников повышенной опасности (например, столкновения транспортных средств) их владельцы несут перед потерпевшими солидарную ответственность независимо от вины. При взаимодействии источников повышенной опасности вред причиняется в первую очередь самим владельцам таких источников, друг перед другом они отвечают на началах вины. В этом случае вопрос об ответственности владельцев решается в соответствии со следующими позициями: а) вред, причиненный одному из владельцев по вине другого, возмещается виновным; б) при наличии вины лишь владельца, которому причинен вред, он ему не возмещается; в) при наличии вины обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого; г) при отсутствии вины владельцев источников повышенной опасности во взаимном причинении вреда (независимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение.

В настоящее время компенсация морального вреда, в том числе причиненного деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих, законодательно предусмотрена лишь для случаев причинения физическому лицу морального вреда действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на

принадлежащие физическому лицу другие нематериальные блага, вместе перечисленные в приведенной выше классификации. В иных случаях, в том числе при причинении имущественного ущерба деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих, компенсация морального вреда, вытекающего из действий, нарушающих указанные имущественные права, может иметь место только при наличии указания об этом в законе.

Согласно судебной практики компенсация морального вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, возможна лишь в случаях, если указанной деятельностью нарушаются исключительно нематериальные блага и личные неимущественные права граждан, выражающиеся, в частности, в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников и т.д. (а также в других случаях, прямо предусмотренных законом). Судебной практикой в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 января 2010 год № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» утрата близких родственников признается причинением вреда нематериальным благам и неимущественным правам без предоставления доказательств, свидетельствующих об ухудшении здоровья [3].

Наступление вреда, вызванное умышленными действиями потерпевшего, весьма редко, но должно быть учитываемо среди оснований освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности. Большинство рассматриваемых случаев находится в непосредственной связи с алкогольным опьянением потерпевшего, а также некоторыми особыми факторами, вызывающими психическую подавленность, например, большим личным горем. В судебной практике зачастую указываются на несколько оснований освобождения владельца источника повышенной опасности от обязанности возмещения вреда, причиненного данным источником. Например, в определении ВАС РФ от 20 декабря 2013 года № ВАС-14657/13 по делу № А56-

52396/2012 делается указание на «причинение вреда рассматривается наступившим в результате взаимодействия нескольких источников повышенной опасности» [4].

С другой стороны, в научной литературе встречается мнение, согласно которому психическое благополучие, являющееся результатом вреда, причиняемого источником повышенной опасности, не является самостоятельным нематериальным благом (объектом неимущественного права). Так, по мнению А.М. Эрделевского, «умаление психического благополучия личности, в отличие от умаления других видов благ, всегда вторично, так как оно является последствием причинения вреда другим благам, как неимущественным, так и имущественным» [1, с. 42]. Как представляется, данная позиция может приводить к сужению круга случаев компенсации морального вреда.

В некоторых случаях моральный вред проявляется в нравственных страданиях родных и близких гражданина, погибшего от действия источника повышенной опасности. Хотя очевидно, что данные родственники могут и не пострадать физически, не быть нетрудоспособными иждивенцами погибшего, то есть страдания в таком случае возникают далеко не у тех граждан, о которых идет речь в ст. 1100 ГК РФ. Однако и такой моральный вред подлежит достойной компенсации, поскольку вызван посягательством на психическое благополучие личности. Подобные страдания лиц, не являющихся иждивенцами погибшего, зачастую не отличаются от страданий иждивенцев. Более того, компенсация морального вреда осуществляется, согласно п. 3 ст. 1099 ГК РФ, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, в том числе убытков, возникших вследствие гибели кормильца.

Таким образом, компенсация морального вреда, причиненного источником повышенной опасности, возможна также и на началах вины.

Литература

1. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в российском и зарубежном праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

2. Яковлев И.В. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3.

3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26 января 2010 год № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2010. № 3.

4. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2013 года № ВАС-14657/13 по делу № А56-52396/2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2014 год № 3